

Комната была похожа на камеру. Она была пуста, а ее стены были блестящими и гладкими, как будто в них было вделано множество зеркал. Даже пол был скользким и гладким. Комната была абсолютно пустой, без единой кровати. Ее площадь составляла около полутора тысяч квадратных футов, и она не была особенно большой. Худая и хрупкая женщина, стоявшая в комнате в одиночестве, казалась огромной до удущья. Комната была особенной, гениально спроектированной. Здесь можно было увидеть свой собственный беспорядочный образ, внушающий стыд и страх, так как стены отражали все эмоции человека через различные зеркала одновременно и позволяли увидеть, какими они были. Помещение, предназначенное для заключения важных каторжников, было специально спроектировано так, чтобы исключить возможность побега осужденных. Тот, кто не мог выдержать психического напряжения, подвергался в такой комнате пыткам до такой степени, что мог сломаться и умереть. Это была комната, которая убивала души находящихся в ней людей.

На стеклянной двери были видны пятна крови, а в комнате - множество пятен. Одиннадцать, стоявшая к нему спиной, была одета все в тот же спортивный костюм, что и десять дней назад. Волосы, завязанные в хвост, были распущены, а спина казалась несколько хрупкой и в то же время очень сильной. Она крепко сжимала руки и не двигала ими. По многочисленным ранам на ее кулаках можно было представить, как она когда-то безумно колотила по этим неприступным стеклянным дверям. Он прищурился и промолчал. Воздух был наполнен горьким холодом, а от нее исходил еще больший холод, словно она была вымочена в ледяной воде. По ее спине создавалось впечатление, что она очень холодна и отстранена. Она знала, что он пришел, и не могла его избежать. Зеркало было настолько особенным, что в нем четко отражался его образ. Если она могла видеть его, то и он мог видеть, что презирает ее из зеркала.

Она лучше других знала, что происходит с ее организмом. Хотя ее организм был невосприимчив ко многим токсинам, все токсины, вводимые ей, были похожи на безвредные химические вещества, которые не могли ее убить. Но пока она была из плоти, токсины, бушевавшие в ее теле, так или иначе вредили ей. Даже ее особое телосложение не могло противостоять зондированию, исследованию и вреду, наносимому машинами. Ее иммунитет снижался, и даже малейший яд вводил ее в кому. Хотя токсины не убивали ее, ее крови требовалось очень много времени для метаболизма этих токсинов. Прежде чем организм успевал метаболизировать и вывести токсины, в него вливалась новая волна токсинов. Ее организм реагировал гораздо медленнее. Одиннадцать не была врожденно невосприимчива к токсинам, но ее организм развивался, чтобы быть невосприимчивым к ним. Все, что она ела и чем пользовалась много лет назад, было напичкано токсинами, которые изменили ее изнутри и превратили в Одиннадцать, невосприимчивую к токсинам.

Кроме Е Вэя и старой ведьмы, об этом больше никто не знал. В детстве она слишком часто сталкивалась со смертью, но все выдержала. Она испытала на себе все токсины мира и самые сильные лекарства. Несколько раз она стучалась в дверь смерти и чуть не умерла, а в самый мучительный момент пыталась покончить жизнь самоубийством, не желая больше терпеть эти страдания. К счастью, она выдержала. После этого она несколько лет обходилась без яда. Поскольку длительное употребление яда было нецелесообразно, Старая Ведьма совместно с экспертами разработала для нее индивидуальную диету, которая позволила бы ей жить нормальной жизнью, не изменяя ее конституцию и не требуя употребления токсинов. Это была ее вторая агония, которая была сродни "холодной индейке". Поскольку ее кровь привыкла к длительному употреблению токсинов, то отказ от них в течение суток ощущался как резкая мучительная боль, словно мышцы отрывались от костей.

Этот трехлетний период был еще более мучительным, чем употребление токсинов, и она окончательно избавилась от зависимости от токсинов для поддержания уровня токсичности

крови. Наконец-то она смогла жить нормальной жизнью. Ей казалось, что она умерла дважды, и она была благодарна за то, что смогла выстоять. Ее особое телосложение спасало ей жизнь и жизнь ее товарищей во время выполнения особых заданий и в опасных случаях. Поэтому она всегда считала, что все те мучения, которые она перенесла много лет назад, стоили того. Теперь же Мо Е изо дня в день кормил её токсинами. Это было всё равно, что убить её в третий раз. Вряд ли ей повезло бы выдержать такое. Она почувствовала, что кровь стала медленнее усваивать яды, и боль стала ещё сильнее. В молодости она еще могла терпеть боль, но теперь, потеряв контроль над собой слишком часто, она боролась с безумием.

Старая Ведьма предупредила ее, что она умрет от третьего режима токсикации. Особенно старая ведьма предупреждала, чтобы никто не знал, что у нее такая конституция. Так как она была уникальна, люди завидовали ей, и ей не повезёт так, как на острове. Мо Е полностью уничтожил её тело. Эксперты Мо Е не могли сравниться с экспертами Старой Ведьмы ни по уровню, ни по манере. Эксперты старой ведьмы могли контролировать дозировку токсинов и годами противостояли приливам и отливам, чтобы сохранить ей жизнь. С другой стороны, "эксперты" Мо Е не имели свободы действий. Для них она была всего лишь подопытным кроликом в зоне, где они готовы были рискнуть и не заботились о её жизни. Ее жизнь их не волновала. Они не имели полного представления о ее конституции и просто экспериментировали, экспериментировали над ней... что ускоряло деградацию ее организма.

Это было очень опасно, и ситуация не казалась оптимистичной. Если они будут продолжать в том же духе, она может умереть! Её плотское тело было уже не таким, как раньше, и она могла даже не восстановиться, несмотря на то, что ей оставалось восстанавливаться десять лет. Мо Е причинил ей всю эту боль. Это глубоко запечатлелось в её памяти! Мо Е уже второй раз оказывалась в подземелье, и ей не раз приходилось сталкиваться с подобными ситуациями. Каждый раз, когда её увозили с операционного стола, её бросали сюда, и каждый раз это было похоже на то, что она была близка к смерти. Она втайне поклялась себе, что лучше бы ей не представился шанс сбежать. Лучше бы ей не удалось сбежать... Иначе она устроит здесь кровавую бойню и никого не оставит в живых! В том числе и Мо Е! Так как Одиннадцать не была святой, все их лица были вытравлены в её памяти, и она была достаточно жестока, чтобы отплатить им в десятикратном размере за то, что они ей причинили. Кроме того, она никогда не пощадила бы тех, кто причинил ей вред. Если бы у нее был шанс, все бы здесь погибли!

'Мо Е, лучше молись, чтобы я поскорее умер. Если я не умру, то умрешь ты'. Она еще сильнее сжала кулаки. В её глазах плескалась ненависть, которую уже невозможно было укротить словами. Мо Е мог видеть только холодное лицо, но не ненависть в глазах. Однако он догадался, что в тот раз она не пыталась скрыть свою ненависть к нему. Это глубоко засело в его сознании. Однажды эти глаза приснились ему ночью, и он остался без сна. По позвоночнику пробежал холодок. Как у человека могли быть такие глаза? Они были полны абсолютной ненависти! Одиннадцать разбила все камеры наблюдения, и пока она находилась внутри, ничего не могло пойти не так, и она не могла сбежать. Мо Е нахмурилась, гадая, когда же её кровь отреагирует на эти токсины.

Видя ее в таком состоянии, он надеялся, что скоро все закончится. Поскольку у нее был иммунитет к токсинам, с ней все должно быть в порядке. Клэр преувеличивала риски, и он видел, что с ней всё в порядке, когда ей вводили самые сильные токсины на рынке. Мо Е, которая была пассивным человеком, простояла так целых десять минут. Она не произнесла ни слова, и он начал терять терпение. Он привык, что люди получают от него указания, и не любил цепляться за других. Это объясняло, почему он не начал разговор. Он не знал, почему просто стоял и смотрел на ее холодный силуэт. Он не был таким человеком. Неужели, увидев ее в таком состоянии, он начал жалеть и сострадать ей? Он ничего не сказал, но ему хотелось услышать, что она скажет. Одиннадцать не могла удержаться от того, чтобы не показать ему в

зеркале свою холодную спину и холодное лицо. Она даже не взглянула на него.

Мо Е чувствовал себя не в своей тарелке и не понимал, чего именно он хочет, заходя к ней и разговаривая с ней. Он не был святым, и если бы действительно сочувствовал ей, то не стал бы хладнокровно заставлять людей использовать её для создания лекарств. Тело и кровь Одиннадцатой были особенными. Ее кровь была способна нейтрализовать многие токсины, однако это было далеко от истины. Клэр экспериментировала с ее кровью *ex vitro*, чтобы создать противоядие для Мэн Ляньлинь, но результаты были далеки от идеальных. Поскольку температура крови влияла на ее свежесть, обрабатывать кровь *ex vitro* было просто бесполезно. Клэр назвала своё тело лучшим инкубатором. Мо Е на мгновение замешкалась и позволила Клэр использовать своё тело в качестве инкубатора для противоядия. Если она хотела что-то ненавидеть, то должна была ненавидеть свою особую конституцию.

Мэн Ляньлин была российским оперативником, с раннего возраста находившимся под контролем токсинов. У нее была только одна возможность в год получить облегчающее средство, чтобы токсины не действовали. С тех пор как погиб ее командир, никто больше не знал противоядия. Токсин был чрезвычайно эффективен и наносил серьезный вред организму. Мо Е сломал голову и мог только пытаться сохранить ей жизнь. Поскольку жить ей оставалось всего год, то при отсутствии противоядия она непременно умрёт. Узнав, что Элевен невосприимчива к токсинам, он спросил об этом у Клэр, на что та ответила, что шансы есть. Так как Мо Е был не из тех, кто упускает даже малейшую возможность, он, естественно, решил рискнуть, чтобы остановить мощный и тревожный токсин в теле Мэн Ляньлин, который мог убить её в любой момент.

Он сломал голову, расставил ловушки и расставил всех по местам. Мо Цзюэ хотел заполучить Е Вэя, а тот хотел заполучить Одиннадцатую. Цели у Мо Цзюэ были разные. Ему нужна была кровь Одиннадцатой как противоядие для Мэн Ляньлинь. В его сердце Одиннадцатая и Мэн Ляньлин не могли сравниться друг с другом. Так он считал до сих пор. Пока Мэн Ляньлин была спасена, жизнь Одиннадцатой не имела для него особого значения. Он всегда так считал и даже верил, что она не умрет. Люди, пережившие слишком много, так просто не умирают. Кроме того, ее телосложение было настолько особенным, и она пережила столько странных происшествий, что он был абсолютно уверен, что Элевен не умрет. По крайней мере, в комнате она была еще жива! Он предпочел закрыть глаза на ее вспышки безумия, раны и бледность!

У Одиннадцатой было опустошенное выражение лица. Ей очень хотелось убить его, и она отдала бы все, если бы у нее в руках было скрытое оружие или пистолет. Выросшая и пережившая множество потрясений, ловушек и предательств, она никогда не ненавидела так сильно, до такой степени, что хотела бы погибнуть вместе с этим человеком. Однако у нее не было средств, чтобы убить его, так как здесь не было ни одного спрятанного оружия. С таким разбитым телом ее кулаки и удары уже не были такими сильными и быстрыми, как раньше. Вряд ли она смогла бы победить даже убийцу третьего ранга, не говоря уже о Мо Е. Одиннадцатая была обычно спокойна и не делала ничего бесполезного. Она не хотела превращаться в безумную сумасшедшую и пытаться сделать что-то явно невозможное, чтобы стать для него посмешищем. Она не хотела показывать ему ни малейшей слабости. Она хотела умереть.

У нее были способы покончить с собой. Один из них - просто удариться головой о стеклянную стену. Два дня назад, когда ее увозили с операционного стола, она подумывала о том, чтобы покончить со всем. Однако это был лишь мысленный эксперимент. Она не могла смириться с тем, что лишится жизни. Она хотела лично отплатить им за все. Она хотела увидеть, как Мо Е расплатится за причиненный ему вред, и только после этого успокоиться. Искать смерти было самым слабым проявлением слабости, а она не была слабой. Е Вэй говорил: "Одиннадцатая, если

мы существуем только для того, чтобы убивать, то наша жизнь точно не имеет смысла!" Жизнь без цели! Хаха, как может быть жизнь без цели? Раньше у нее была одна цель - чтобы ее вторая семья была спокойной и вела безмятежную жизнь, пока она их защищает. Теперь же у неё появилась другая цель. Ненавидеть Мо Е!

Именно это побуждало ее не сдаваться, несмотря на все пытки. Она не пощадит его и лишит самого важного в его жизни. Она обязательно это сделает! Если бы в ней не было этой ненависти, она бы уже давно сдалась. Никто бы не узнал, как сильно она ненавидит Мо Е. Она знала, что Мо Е стоит у неё за спиной и, возможно, хочет что-то сказать. Ей нечего было ему сказать, а он хотел, чтобы она хоть как-то отреагировала. А кто бы мог проявить такую реакцию? Если он не давал ей такой возможности, то и она не давала ему такой возможности.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161875>